

„Но Сей Первосвященникъ получилъ служеніе тѣмъ превосходнѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ ходатай завѣта, который утвержденъ на лучшихъ обѣтованіяхъ. Ибо, если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому; но пророкъ, укоряя ихъ, говоритъ: вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ то время, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской. Вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. Говоря „новый“, показалъ ветхость перваго, а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію“ (Посл. Евр. гл. 8, стих. 6—13).

„Для чего же законъ? Онъ данъ послѣ по причинѣ преступленій, до времени пришествія сѣмени, къ которому относится обѣтованіе“.

„А до пришествія вѣры мы заключены были подъ стражею закона, до того времени, какъ надо было открыться вѣрѣ. Итакъ законъ былъ для насъ дѣководителемъ (педагогомъ) ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою. По пришествіи же вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣводителя“ (Посл. Гал. гл. 3-я, стих. 19, 23—25).

„То вы, читая, можете усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой, которая не была возвѣщена прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ, какъ нынѣ открыта святымъ апостоламъ Его и пророкамъ Духомъ Святымъ“ (Посл. Еф. гл. 3, стих. 4 и 5).

„Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога: Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ. Если же служеніе смертонос-